

Социология и политология

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

АЛЕКСЕНЦЕВ В.А.

В статье рассмотрены основные моменты исследования культурного единства членов этноса, неразрывно связанного с некоторыми особенностями их психики, главным образом, оттенками, стилем проявления общечеловеческих свойств психики. Эти особенности в своей совокупности выполняют ценностно-ориентирующую функцию, объединяющую членов этноса, и составляют так называемый этнический характер.

Ключевые слова: этнос, социология управления, общность, этничность.

УДК 316

Страны, длительное время принимавшие и принимающие эмигрантов, постепенно стали поликультурными и многонациональными. Но еще на ранних этапах развития общества единство территории обеспечивало формирование и проверку стабильности структуры социально-экономических связей. И в наше время единство территории – это то, что в основном составляет базу государственного этноса.

Традиционно этногенез включает как начальные этапы возникновения какого-либо народа, так и дальнейшее формирование его этнографических, лингвистических и антропологических особенностей. Процессы в области этногенеза идут постоянно. Так, перманентно процесс включения в состав этноса отдельных инородных групп или, напротив, отделение от него некоторых групп и их переход в иные этносы, не ослабевают, как и процессы дальнейшей консолидации этноса. Историческая память – своеобразный духовный потенциал народа. Реализация исторической памяти в историческом самосознании народа происходит лишь тогда, когда, познавая события и явления прошлого, мы проявляем соответствующее к ним отношение и строим свое поведение, уже исходящее из такого знания и отношения.

С позиций социологии управления культурные, исторические события обычно осознаются людьми не просто как часть своего прошлого: по отношению к ним возникает субъективное ощущение связи, преемственности традиций, что и характеризует проявление национального самосознания. Характерная черта этнической группы – это то, что она сама классифицирует себя как отдельную группу, имеющую собственную культуру, которую она всеми способами стремится сохранить. Проблема социального статуса субъекта и общества требует пристального внимания к соотношению норм и форм исторической общности людей – племени, племенного союза, народности и нации, этноса и т.п. В том числе наукой выявлена и намечена общая закономерность: по мере внутренней консолидации форм исторической общности людей возрастает внутренняя организация и единство культуры и языка. Наряду с этим, история общества дала немало примеров того, как та или иная народность оказывалась поликультурной и в том смысле, что для целей религиозного культа, науки, просвещения применялся книжный язык титульной нации, а для повседневных трудовых, торговых, бытовых нужд, для устного словесного творчества – свой, не имевший письменной фиксации.

Но в культуре народности постепенно складываются условия, которые будут использованы историей позже – в эпоху национального развития народов. Именно эта новая, национальная, ступень развития исторической общности людей создает и предпосылки, и условия для формирования литературных традиций и так называемой литературно-языковой нормы. Именно в этой потребности и в этих условиях формируются нормы литературного языка как языка национального. Для того чтобы могла окрепнуть норма, необходимо, чтобы в культуре и традициях, в сознании образованной части нации, появилось представление о том, что можно в общении, а что

нельзя. И это представление должно быть распространено на всех членов нации, без различия территорий, на которых они живут. А для обеспечения независимости формирующейся нормы от территории и рода деятельности необходима письменная фиксация, без которой невозможно общее, одинаковое понимание управления, как основы применения нормы. В этой связи отметим, что «диалог культур – явление исключительно необходимое и истинно прогрессивное. Оно не отменяет национальный характер, сложившийся в ходе исторического и культурного развития, но оно устраняет возможное противостояние одного народа другому, ведет к организационно-политическому и духовно-нравственному объединению» [1].

В общегуманитарной акцентуации, как в мифологической, так и в научной форме, историческая память является инструментом социального конструирования этнического поля. Она носит избирательный характер и направлена на повышение статуса этноса посредством отбора его корней и их иерархического упорядочивания по мере значимости. Это не исключает в развитии исторической памяти тех или иных народов периодов самобичевания, самоуничужения, когда история переписывается в предельно критическом духе и в ней доминируют темные тона.

Важнейшим фактором конструирования исторической памяти является социально-политическое развитие настоящего, предъявляющее спрос на культурно-историческое обоснование современных идеологий. Господствующая идеология превращает идею происхождения этноса в один из инструментов формирования патриотических чувств, что давит на науку в интерпретации фактов.

Этничность – сложная, динамично развивающаяся система, являющаяся специфическим и универсальным средством объективации содержания как индивидуального сознания, так и культурной традиции. Ее научное обоснование последовательно обеспечивает возможность их постижения, процессуальной реализации в пространственно-временных и рефлексивных осмыслениях. В массовой коммуникации создаются сложные многоуровневые системы, специально предназначенные для выработки общих и конкретных знаний, представлений о мире и самом человеке, а также системы ориентации и целей не только повседневного поведения, но и рассчитанных на отдаленные перспективы. Таким образом, в управленческом аспекте историческая память нуждается в постоянном воспроизводстве. Каждое поколение пишет заново историю происхождения своего народа, но в то же время оно связано накопленным материалом исторической памяти и не может действовать произвольно. Историческая память – как внешняя по отношению к индивидам и группам структура – навязывает направление и формы воспроизводства идеи общности происхождения. Как отмечает А. Кравченко, «каждая социальная группа может дать индивиду в процессе социализации только то, чему она обучена или социализирована» [2]. В этой связи наиболее значимые составляющие предлагаемой к исследованию парадигмы заключают в себе решительный отказ от представлений об однозначной детерминации настоящего прошлым, о признании принципиальной открытости исторического будущего, о многовариантности развития в этнической, политической и экономической универсализации социума.

Становление современной системы управленческой регуляции, как в целом, так и ее части, в полной степени раскрывается только тогда, когда в достаточной степени проанализированы прошлые этапы становления этой системы. Изучение всего многообразия социально-этнической дифференциации общества – проблема актуальная и для теории, и для практики социологии управления. Глубокое изучение и понимание этой проблемы позволило бы отчетливее выделять причины и направления социокультурных изменений, связь статусов и деятельности с условиями жизни людей, позволило бы получить действенные управленческие рекомендации для улучшения поведения человека.

Примечания:

1. Пуляев В.Т. Российская культура и реформирование общества // Социально-политический журнал. 1998. № 2. С. 14.

2. Кравченко А.И. Социология: Общий курс. М.: Логос, 2000. С. 455.

Сведения об авторе:

Алексенцев Виктор Андреевич, начальник
Судебного департамента при Верховном суде РФ
по Ставропольскому краю (г. Ставрополь).

E-mail: e.a.o@bk.ru

ETHNIC PROCESSES IN MANAGEMENT SOCIOLOGY RESEARCH

ALEKSENTSEV V.A.

The article studies ethnic group members' cultural unity principal points, which are indissolubly related to some features of their mentality, mainly to shades and style expression of human mentality attributes. These features in total fulfill value-oriented function, uniting ethnic group members and compose so-called ethnic character.

Keywords: ethnic group, management sociology, collectivity, ethnicity.

UDC 316